

Он пригласил наложницу на новогодний бал?

Нельзя сказать, что наложницы не могли посещать торжества, но, когда они это делали, они обычно имели благородный статус. Именно по этой причине Императоры делают поддельный брак наложниц низкого статуса с дворянами, повышая статус этой наложницы до графинь или маркиз. Однако Совешу никогда не пойдет на такой «слепой» подход с Раштой.

Появление Рашты застало меня врасплох. Я повернула голову в сторону, чтобы не показать, что я была удивлена. Совешу улыбался Раште и кивнул головой. Когда я снова повернулась к Раште, она застенчиво посмотрела на Совешу и произнесла: «Это трудно».

Вскоре ее взгляд упал на меня. Когда наши глаза встретились, она улыбнулась и произнесла: «Сестра!» Затем ее глаза расширились, и она быстро прикрыла рот руками.

«Она такая наивная.»- тихо сказал Совешу.

Выражение его лица говорило мне, что он нашел Рашту совершенно милой.

Я почувствовала, как мое сердце сжалось. Несмотря на то, что я была его женой, я чувствовала себя лишней между ними.

Дворяне, которые поклонялись нам, теперь попеременно смотрели на Совешу и Рашту. Женщины прикрывали рты веерами, а мужчины перешептывались друг с другом. Хотя они и говорили тихо, это всё равно было похоже на рев. Рашта удивленно огляделась и испуганно посмотрела на Совешу. Он вздохнул и сказал: «Императрица, Вы можете спуститься одна?»

Мы уже вдвоем вошли вместе, и его обязательства передо мной были закончены. Мы могли бы спуститься по лестнице отдельно, но я не хотела создавать впечатление, что между нами конфликт. Я заставила себя говорить: «... Мы спустимся вместе.»

Совишу слегка повернулся ко мне в изумлении, но я старалась говорить спокойно: «Многие из лучших иностранных аристократов собрались здесь. Они подумают, что между нами возникли разногласия, если мы не пойдем вместе.» После небольшой паузы я продолжила: «Конфликт между Императором и Императрицей можно рассматривать как возможность для наших врагов из соседних стран. Мы не должны быть идеальной парой, но мы не должны смотреть друг на друга как на врага».

Выражение Совешу слегка исказилось: «Ах, да, наверное.»

Вместо того, чтобы принять близко к сердцу то, что я сказала, он, казалось, принял это как оправдание. Он с сожалением улыбнулся и потянулся ко мне: «Тогда давайте спустимся

вместе»

Когда он проводил меня вниз по лестнице, он кивнул толпе и остановился. Он улыбнулся и опустил руку: «Этого достаточно?»

«Да.»

Выполнив свой долг, Совешу направился к Раште, не оглядываясь. Я стояла одна и наблюдала за ним. Иностранные дворяне, окружавшие Рашту, приветствовали Императора с улыбкой и отступили, чтобы освободить место для него. Рашта быстро прижалась к Совешу. Вот так выглядит любовное партнерство ...

Я отвела взгляд. Вместо того, чтобы показывать боль, я симулировала улыбку и поприветствовала герцогиню Туанию.

«Вы организовали празднование Нового года, не так ли, Ваше Величество? Это замечательно.»- герцогиня Туания подошла ко мне с дружелюбным отношением, игнорируя тему Совешу и Рашты. Вскоре ко мне подошли и другие знатные женщины, и молодые дамы, и мы продолжили непринужденную беседу.

«О, посмотрите туда».

«Это принц Хейнли.»

«Слухи говорят, что он бабник. У него такое красивое лицо.»

«Я слышала, что он общается с опасными пиратами».

Поскольку дворянки избегали темы Рашты, разговор перешел к принцу Хейнли.

«Ходят слухи, что он сейчас с кем-то встречается, верно?»

«Какой партнер будет иметь дело с этим огненным человеком?»

«Принц Хейнли не женат ... может, и нет никого».

«Ну, он будущий король Западного Королевства, поэтому может быть выгодно жениться на женщине из нашей Восточной Империи».

«Но он кажется тихим для того, о ком ходит так много слухов ...»

Я слушала их разговоры о таинственном принце и взяла бокал шампанского у проходящего мимо слуги. В нем было совсем мало алкоголя, оно было почти как вода. Я поднесла напиток к губам, подняв голову. Сквозь стекло я увидела искаженную фигуру человека. Это был принц Хейнли, который пристально смотрел в мою сторону. Я опустила голову и отодвинула бокал от моих губ.

Я подумала, что он случайно посмотрел на меня, но, когда наши глаза встретились, он не отвел взгляда. Вместо этого он поднял свой стакан, чтобы выпить за меня, а затем выпил. Он наклонил голову, обнажив гладкую линию челюсти. И тут иностранный дворянин привлек его внимание, и я быстро отвела от него взгляд.

Это было тогда-

«Даже самая отчужденная Императрица не может не смотреть на это лицо».

Откуда-то послышался смеющийся голос. Мое сердце бешено заколотилось, и я повернула голову в направлении голоса. Места у стены были заняты многими иностранцами и местными жителями. Было слишком много людей, чтобы я знала, кто это сказал, но я сразу поняла, кто это. Несколько человек держались за животы и смеялись.

Мне было плохо слышно, но тот же голос снова что-то сказал, и смех стал громче. Некоторые из хихикающих дворян смотрели на меня боком и поймали мой взгляд, и они быстро ткнули друг друга в ребра, сигнализируя тишину. Их реакция убедила меня в достоверности моих мыслей. Они думали, что я не услышу то что они говорили, но я была недалеко.

«Ваше Величество ... Вы действительно подарили ей подарок?»

Рядом стояла какая-то дама, как будто она ждала, чтобы задать мне вопрос.

«Подарок?»- мой голос звучал резко, и я не собиралась этого делать. Дама покраснела и извинилась, но мне не нужны были извинения.

«Я не понимаю, что Вы имеете в виду, но я не сержусь. Скажите мне, что Вы имеете в виду, какой подарок?»- я заставила мой голос звучать нормально, и леди с опасением открыла рот.

«Зарубежные гости не знают слухов об «этой женщине». Они говорят, что она первая наложница, которую принял Император, а Вы подарили ей всевозможные дары».

«Тогда иностранец спросил меня ...»

«Все в порядке. Скажите мне.»

«Иностранец спросил «эту женщину», согласна ли она быть в любовном треугольнике, связанном с Вашим Величеством, и она сказала «да». Она сказала, что и Император, и Императрица очень любят её. «Эта женщина» сказала, что сразу после того, как она стала наложницей, Императрица даже послала ей все виды драгоценных подарков, чтобы поприветствовать ее...»

Общение с иностранцами было недавним. Более того, большинство других женщин вокруг выглядели удивленными, как будто сплетни не были знакомой темой, которая распространялась в обществе. Другими словами, иностранцы первыми услышали слухи и распространили их среди местных аристократов.

Я чувствовала головокружение и слабость в коленях. Люди смеялись надо мной за то, что я послала подарки любовнице моего мужа, чтобы привлечь его внимание. Гордость, которую я собрала, быстро рухнула, как замок из песка, из-за одного ложного слуха. Независимо от того, как сильно я пыталась дистанцироваться от Совешу и Рашты, я была похоронена.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/636099>